

# ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ В ТЕКСТЕ

УДК 398(06)

## ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ В ПОВЕСТИ И.С.ШМЕЛЁВА «ЛЕТО ГОСПОДНЕ»

А.Г.Балакай

## PROVERBS AND SAYINGS IN I.S.SHMELYOV'S STORY "THE SUMMER OF THE LORD"

A.G.Balakai

Кузбасская государственная педагогическая академия, Новокузнецк, [balakay\\_ag@mail.ru](mailto:balakay_ag@mail.ru)

В статье исследуется употребление некоторых пословиц в мемуарной повести И.С.Шмелёва «Лето Господне». Анализируется связь пословицы с окружающим её контекстом. Приводится новый речевой материал «потенциальных пословиц» — выражений с обобщённо-многозначными («загадочными») значениями.

**Ключевые слова:** язык художественной литературы, пословицы и поговорки, потенциальные фразеологические единицы

The usage of some proverbs in I.S.Shmelyov's memoirs story "The Summer of the Lord" is investigated in this article. The connection of a proverb to the surrounding context is analyzed. The new speech material of "potential proverbs" — literally, the multiple-meaning ("mysterious") expressions is presented.

**Keywords:** fiction language, proverb and saying, potential phraseological units

Исследователи творчества И.С.Шмелёва не перестают восхищаться богатством и выразительностью языка повести «Лето Господне». Какую бы сторону художественной речи ни рассматривать, повесть щедро одаривает читателя великолепными образцами фонетического многоголосия, богатством звуковых образов, свежестью словообразования, словоизменения и словоупотребления; экспрессивным синтаксисом, драгоценными россыпями простонародной диалектной, профессиональной, церковной лексики и фразеологии.

Мы не ставим своей задачей привести в небольшой статье все пословицы и поговорки, которыми богат колоритный язык повести. Сошлёмся на конкорданс, в который наряду с лексикой вошла и фразеология, в том числе пословицы и поговорки [1].

Мальчик, от лица которого ведётся повествование, слышит пословицы от взрослых. Образный язык пословиц раскрывает картину мира, «вводит его в народные верования, в народную поэзию ... даёт такие логические понятия и философские воззрения, которых, конечно, не мог бы сообщить ребёнку ни один философ» [2]:

Грех по лесу не ходит, а по людям.  
Что волку в зубы — Егорий дал.  
Варвара-Савва мостит, Никола гвоздит.  
Пришёл пост — отгрызу у волка хвост.  
Слышали звон, да не с колокола он.  
Ласковое слово лучше мягкого пирога.  
Делов-то пуды, а о н а (смерть) — туды...

Повесть «Лето Господне» рассказывает не только об одном годе из детства писателя — это книга о вечном, о круге человеческой жизни с её праздниками, радостями и скорбями.

Как мучительно остро переживает ребёнок впервые пришедшее осознание, что люди смертны! «Все должны умереть, умрёт и он». «И я когда-то умру, и все».

Старый добрый Горкин утешает мальчика, приводя, как это часто бывает в подобных ситуациях, пословицу в контексте своего жизненного опыта:

«Пословица говорится: "Рожался — не боялся, и помрёшь — недорого возьмёшь"». Вон, наша Домна Панфёровна в одном монастыре чего видала, для наставления, чтобы не убоялись смертного часу. На горе на высокой... ящик видала за стеклом, а в ящике черепушки и косточки. Монахи ей объяснили суть, чего напевно прописано на том ящике: "Взирайте и назидайте, мы были, како вы, и вы будете, како мы". Про прах тленный прописано. А душа ко Господу воспарит. Ну, вот те попонятней... Ну, пошёл ты в баню, скинул бельецо — и в тёплую пошёл, и так-то легко те париться, и весь ты, словно развязался... Так и душа: одежду свою на земле покинет, а сама паром выпорхнет. Грешники, понятно, устрашаются, а праведные рвутся даже т у д а, как мы в баньку с тобой вот. Прабабушка Устинья за три дни до кончины всё собиралась, салоп надела, узелок собрала, клюшку свою взяла... в столовую горницу пришла, поклонилась всем и говорит: "Живите покуда, не ссорьтесь, а я уж пойду, пора мне,

погостила”. — И пошла сёнами на улицу. Остановили её — “Куда вы, куда, бабушка, в метель такую?..” А она им: “Ваня меня зовёт, пора...”. Всё и говорила: “Ждут меня, Ваня з о в ё т...” — прадедушка твой покойный. Вот как праведные-то люди загодя конец знают. Чего ж страшиться, у Господа всё обдумано-устроено... обиды не будет, а радость-свет. Как в стихе-то на Вход Господень в Ерусалим поётся?.. Как так, не помню! А ты помни: “Общее Воскресение прежде Твоея страсти уверяя...”. Значит, всем будет Воскресение. Смотри-взирай на святы Крест и радуйся, им-то и спасен, и тебя Христос искупил от смерти. Потому и “Крестопоклонную” поминаем, всю неделю Кресту поклоняемся... и радость потому, крестики сладкие пекутся, душеньку радовать. Всё хорошо прилажено. Наша вера хорошая, весёлая» (*Крестопоклонная*).

Трудно определить, что здесь главное: сам ли идиоматичный смысл пословицы или достойно обрамляющий её контекст. Пословицу, как и притчу, в художественной речи нельзя вырывать из контекста. Пословица как формула народного поэтического языка передаёт образность и идиоматичность окружающему её контексту, предметно-конкретный смысл которого обретает многозначность, подобно смыслу притчи. Границы реального мира в сознании ребёнка расширяются.

Интересен как в лингвистическом, так и — шире — в художественно-эстетическом аспектах феномен так называемых «приговорок» или «прибауток» — образных, иносказательных, идиоматичных выражений, по форме напоминающих пословицы:

«Вдруг, к самому концу, — звонок! Маша шепчет в дверях испуганно:

— Пелагея Ивановна... су-рьёзная!. — Все озираются тревожно, матушка спешит встретить, отец, с салфеткой, быстро идёт в переднюю. Это родная его тётка, “немножко тово”, и её все боятся: всякого-то насквозь видит и говорит всегда что-то непонятное и страшное. Горкин её очень почитает: она — “вроде юродная”, и ей будто открыта вся тайная премудрость. И я её очень уважаю и боюсь попасться ей на глаза. Про неё у нас говорят, что “не все у ней дома”, и что она “чуть с приглинкой”. Столько она всяких словечек знает, приговорок всяких и загадок! И все говорят — “хоть и с приглинкой будто, а у-умная... ну, всё-то она к месту, только уж много после в с ё открывается, и всё по её слову”. И, правда, ведь: блаженные-то — все ведь святые были! Приходит она к нам раза два в год, “как на неё накатит”, и всегда заявляется, когда во все её не ждут. Так вот, ни с того ни с сего и явится. А если явится — неспроста. Она грузная, ходит тяжёлой перевалочкой, в широченном платье, в турецкой шали с желудями и павлиньими “глазками”, а на голове чёрная шелковая “головка”, по старинке. Лицо у ней пухлое, большое; глаза большие, серые, строгие, и в них — “тайная премудрость”. Говорит всегда грубовато, срыву, но очень складно, без единой запиночки, “так цветным бисером и сыплет”, целый вечер может проговорить, и всё загадками-

прибаутками, а порой и такими, что со стыда сгоришь, — сразу и не понять, надо долго разгадывать премудрость. Потому и боятся её, что она судьбу видит, Горкин так говорит. Мне кажется, что к т о - т о ей шепчет, — Ангелы? — она часто склоняет голову набок и будто прислушивается к не слышному никому шёпоту — с у д ь б ы?..

Сегодня она в лиловом платье и в белой шали, муаровой, очень парадная. Отец целует у ней руку, целует в пухлую щеку, а она ему строго так:

— Приехала тётка с чужого околотка... и не звана, а вот и она!

Всех сразу и смутила. Мне велят приложиться к ручке, а я упираюсь, боюсь: ну-ка она мне скажет что-нибудь непонятное и страшное. Она будто знает, что я думаю про неё, хватает меня за стриженный вихорчик и говорит нараспев, как о. Виктор:

— Ростю, хохолок, под самый потолок!

Все ахают, как хорошо да складно, и Маша, глупая, ещё тут:

— Как тебе хорошо-то насказала... богатый будешь!

А она ей:

— Что, малинка... готова перинка?

Так все и охнули, а Маша прямо со стыда сгорела, совсем спелая малинка стала: прознала Пелагея Ивановна, что Машина свадьба скоро, я даже понял.

Отец спрашивает, как здоровье, приглашает заговориться, а она ему:

— Кому пост, а кому погост!

И глаза возвела на потолок, будто там всё прописано.

Так все и отступили, — такие страсти!

Из гостиной она строго проходит в залу, где стол уже в беспорядке, крестится на образ, оглядывает неприглядный стол и тычет пальцем:

— Дорогие гости обсосали жирок с кости, а нашей Палашке — вылизывай чашки!

И не садится. Её упрашивают, умасливают, и батюшка даже поднялся, из уважения, а Пелагея Ивановна села прямиком-гордо, брови насупила и вилкой не шевельнет. Ей и сижка-то, и пирожка-то, и суп подают, без потрохов уж только, а она кутается шалью натуго, будто ей холодно, и прорекает:

— Невелика синица, напьётся и водицы...

И протодьякон стал ласково говорить, расположительно:

— Расскажите, Пелагея Ивановна, где бывали, чего видали... слушать вас поучительно...

А она ему:

— Видала во сне — сидит баба на сосне.

Так все и покатались. Протодьякон живот прихватил, присел, да как крякнет!.. — всё так и звякнуло. А Пелагея Ивановна строго на него:

— А ты бы, дьякон, потише вякал!

Все очень застыдились, а батюшка отошёл от греха в сторонку.

Недолго посидела, заторопилась — домой пора. Стали провожать. Отец просит:

— Сам вас на лошадке отвезу.

А она и вымолвила... после только премудрость-то прознали:

— Пора и на паре, с п е с н я м и!..

Отец ей:

— И на паре отвезу, тётушка...

А она погладила его по лицу и вымолвила:

— На паре-то на масленой катают.

На масленице как раз и отвезли Пелагею Ивановну, с пением «Святой Боже» на Ваганьковское. Не все тогда уразумели в тёмных словах её. Вспомнили потом, как она в заговины сказала отцу словечко. Он ей про дела рассказывал, про подрады и про «ледяной дом», а она ему так, жалеючи:

— Надо, надо ледку... горячая голова... о с т ы н е т.

Голову ему потрогала и поцеловала в лоб. Тогда не вникли в темноту слов её...» (Филипповки).

От пословиц и поговорок эти выражения с обобщённо-многозначными («загадочными») значениями отличаются, кажется, только одним свойством: отсутствием воспроизводимости. Пишу «кажется», потому что утверждать не могу: эти свежие индивидуально-речевые обороты словно почерпнуты из живой народной речи. Ср. у В.И.Даля: *Дьякон, дьякон, не все бы ты вякал! Незваные (Частые) гости гложут и кости. Позднему гостю — кости* [3]. Они готовы войти на правах потенциальных фразеологических единиц, или их вариантов, в диалектную, а то и общенародную фразеологию. «Премудрая» Пелагея Ивановна далеко не единственный образец фразеологического мышления, хотя, безусловно, — самый яркий. Шмелёв показывает и второй фактор фразеологизации — готовность окружающих — взрослых и детей — по-своему интерпретировать («разгадывать») глубинные смыслы тёмных выражений («богатый будешь», «Машина свадьба скоро», «Тогда не вникли в темноту слов её», «после только премудрость-то прознали...»). Ср. в другом рассказе: «Рядом с ней простоволосая Пашенька-преблаженная, вся в чёрном, худенькая и юркая... У нас боятся, как бы она чего не насажала. Сказала на именинах у Кашиных, на Александра Невского, 23 ноября: «Долги ночи — коротки дни», а Вася ихний и помер через неделю в Крыму, чахоткой! Очень высокого роста был — «долгий». (Обед

«для разных»). Третий фактор — воспроизводимость в речи — скорее, дело случая. Кто сегодня скажет, сочинил ли писатель эти выражения или воспроизвёл слышанное в детстве?

И.С.Шмелёв имел великий дар слушать и слышать родное слово. Он относился к тому редкому типу людей, которые, по выражению В.Н.Топорова, достигают высшей свободы владения родным языком; «эта высшая свобода достигается именно потому, что человек отдаётся языку, вверяет ему себя, позволяет овладеть собой <...> Человек начинает улавливать («легко») возможности языка и на их основании строить такие контексты, где слово не может не порождать новые смыслы». [4] Эта видимая «лёгкость» повествования часто подсвечена тонким юмором и всегда согрета неизменной любовью к дорогим сердцу людям, к родному Замоскворечью.

1. Балакай А.Г., Баланчик Н.С. Конкорданс и частотный словарь повести И.С.Шмелёва «Лето Господне». Справочное электронное издание. — Новокузнецк (КузГПА), 2011. <http://www.kuzspa.ru/images/balakay-page/leto.htm>
2. Ушинский К.Д. Родное слово // К.Д.Ушинский. Избранные педагогические сочинения. Сост. В.Я.Струминский / Под ред. Е.Н.Медынского и И.Ф.Свадковского. М., 1945. С. 207.
3. Даль В.И. Пословицы русского народа. В 2-х т. М., 1984. Т. 1. С. 375. Т. 2. С.109; 237.
4. Топоров В.Н. О некоторых теоретических аспектах этимологии // Этимология 1984. М., 1986. С. 208-209.

#### References

1. Balakai A.G., Balanchik N.S. Konkordans i chastotnyi slovar' povesti I.S.Shmeleva «Leto Gospodne». Spravochnoe elektronnoe izdanie [Concordance and frequency word book of the story of I. S. Shmelyov "The Lord's Summer". Reference electronic media]. Novokuznetsk (KuzSPA), 2011. Available at: <http://www.kuzspa.ru/images/balakay-page/leto.htm>
2. Ushinskii K.D. Rodnoe slovo [Native word]. K.D.Ushinskii. Izbrannye pedagogicheskie sochineniia [Selected pedagogical works]. Comp. V.Ia.Struminskii. Ed. by E.N.Medynskii and I.F.Svadkovskii. Moscow, 1945, p. 207.
3. Dal' V.I. Poslovitsy russkogo naroda. V 2-kh t. [Proverbs of the Russian people. In two vols]. Moscow, 1984. Vol. 1, p. 375. Vol. 2, p. 109; 237.
4. Toporov V.N. O nekotorykh teoreticheskikh aspektakh etimologii [On some theoretical aspects of etymology]. Etymology 1984. Moscow, 1986. pp. 208-209.